

Электронные словари – кто победил, кто проиграл?

■ Череповский А.В., SERCEL, г.Москва

Электронные двуязычные и многоязычные словари стали появляться тогда, когда их платформа – персональные и портативные компьютеры – стала массовой и доступной, то есть около 20 лет назад. И уже более 10 лет в Интернете ведутся энергичные споры о сравнительных достоинствах и недостатках электронных и бумажных словарей. Я тоже хочу высказать свою точку зрения, хотя хорошо известно, что пользователи (переводчики и технические специалисты) уже сделали свой выбор в пользу электронных словарей. Если судить по цифрам продаж, то электронные словари одержали полную и безоговорочную победу. Конечно, кому интересно покупать дорогие, увесистые и узкоспециальные книги и, тем более, таскать их с собой на работу и в командировки, если на рынке предлагается целый ряд электронных словарей, занимающих не так уж много компьютерной памяти, но содержащих миллионы терминов... К тому же, некоторые производители электронных словарей приняли новую бизнес-модель и предлагают свои переводные многоязычные словари в Интернете совершенно бесплатно! К числу таких относятся «Мультитран» и «Академик».

Понятно, что противостоять современным тенденциям рынка печатных изданий не может никто. Вот и знаменитый американский еженедельник Newsweek, как и некоторые другие авторитетные периодические издания, распространявшиеся преимущественно в Западном полушарии, в прошлом году объявил о полном отказе от своей бумажной версии и переориентации на интернет-аудиторию. Аналогичная ситуация и с

бумажными словарями: например, я опасаюсь, что третье издание составленного мною «Англо-русского и русско-английского словаря по прикладной геофизике» (2008 г.), выпущенное тиражом всего 1500 экз., станет последним, поскольку продается оно в 10-15 раз медленнее, чем предыдущие издания в середине и конце 90-ых годов двадцатого века.

Электронные словари одержали победу над бумажными предшественниками благодаря явному превосходству по множеству параметров: цена, объём словников, скорость и простота поиска. Но это всё скорее *количественные*, а не *качественные* показатели. Ожидалось, что электронные словари станут не просто введёнными в компьютер бумажными словарями, снабжёнными удобными средствами поиска и отображения, а *«особыми лексикографическими объектами, в которых могут быть реализованы многие продуктивные идеи, не востребованные по разным причинам в бумажных словарях»* (В.Селегей, «Электронные словари и компьютерная лексикография»). В своей статье, написанной более 10 лет назад, Селегей предлагал рассматривать *«компьютерную лексикографию как особое направление в практической лексикографии со своими собственными подходами не только к отображению, но и к содержанию словаря»*.

Помимо перечисленных выше количественных показателей, к потенциальным преимуществам электронных словарей изначально относили частую обновляемость и коллективное авто-

рство. В упомянутой выше статье Селегей утверждал: «Для электронных словарей характерны частая смена версий и наличие постоянной обратной связи с тысячами пользователей. Поэтому компьютерная лексикография – это неизбежно актуальная лексикография». Но он сразу же делал оговорку, что «речь идёт о тенденциях, потенциальных возможностях компьютерной лексикографии, часть которых ещё не реализована или даже ещё не осознана». Стали ли эти потенциальные возможности реальностью за последние 10 лет? Поднялось ли содержание электронных переводных словарей на какую-то качественно новую ступень за последнее десятилетие? Так ли распространена «частая обновляемость» и так ли положительно «коллективное авторство»? Я хочу показать, что на практике всё неоднозначно, как и со многими другими благими идеями и намерениями... Сначала о частой обновляемости.

Лицензированные электронные словари, ставшие популярными в 90-ые годы прошлого века – такие как Lingvo (компания «АВВУУ») и Контекст (компания «Информатик») – родились и расширялись, в основном, благодаря копированию старых добрых бумажных переводных словарей. Несмотря на миллионы пользователей этих программных продуктов, они оставались малоприбыльными – в том числе из-за очень высокой распространённости пиратских («взломанных») версий, до недавнего времени продававшихся на каждом углу по бросовой цене... Низкая прибыль, естественно, не позволяла содержать большой штат лексикографов и редакторов-экспертов и лишала возможности расширять тематику электронных словарей за счёт приоб-

ретения новых специализированных бумажных словарей у авторов и издателей. В результате, бумажные словари по многим темам и отраслям переиздавались и обновлялись гораздо чаще, чем соответствующие разделы в ведущих электронных словарях, и совершенно несправедливо обобщать, что бумажные словари – это терминологические кладбища или неизбежно устаревшие словари. Далеко не все из них. Опишу ситуацию в геолого-геофизической отрасли, в которой я сам работал и работаю и как специалист, и как переводчик.

Раз в несколько лет я публикую обновлённые и расширенные на несколько тысяч терминов бумажные англо-русские/русско-английские словари по прикладной геофизике (1997, 2002, 2008 гг.), небольшими тиражами от 1000 до 1500 штук. А вот что касается самых известных электронных словарей, то там геология и геофизика не обновлялась с конца прошлого века. Например, в Lingvo геофизическую тематику можно найти только в «Большом англо-русском словаре по нефти и газу», являющемся копией бумажного словаря, подготовленного большой группой переводчиков ВНИИГАЗа под руководством Е.Г.Коваленко и изданного в «РУССО» (Москва, 1998 г.). За прошедшие 15 лет этот словарь ВНИИГАЗа не подвергался существенному редактированию или обновлению в Lingvo, судя по тем ошибкам и опечаткам – увы, многочисленным, – которые были и в исходном бумажном словаре. Чтобы не выглядеть голословным, наверное, здесь стоит привести несколько примеров, понятных не только узким специалистам. Например, несмотря на помету *сейсм.*, никакого отношения к сейсморазведке следующие термины

не имеют:

neutron response – сейсм. сигнал нейтронного каротажа

shear of magnetic field – сейсм. сдвиг магнитного поля

Последний «термин», честно говоря, не понятен ни на одном языке... Есть, казалось бы, не такие уж значительные погрешности, но они коробят ухо и глаз геолога или геофизика: например, за термином «поправка» всегда идёт предлог ЗА, а не НА, и следующие термины давно нужно было подправить:

low-velocity-layer correction – поправка НА ЗА зону малых скоростей

geometrical spreading correction – поправка НА ЗА геометрическое расхождение

spherical divergence correction – поправка НА ЗА сферическое расхождение, и т.д.

Можно привести целый ряд грубых ошибок, вызванных невнимательностью составителей и неправильным переводом на русский язык:

composite seismogram – сейсмограмма со смещением(?)

high-density data – сейсм. данные с низкой(?) кратностью наблюдений

low-velocity-layer thickness – сейсм. мощность низкосортного(?) слоя

receiver array – продольная(?) группа
very-low frequency energy – сейсм. энергия волн в инфракрасном(?) диапазоне

Не вполне понятно, почему Селегей, руководитель лексикографических проектов в компании АBBYY, в той же статье, о которой говорилось выше, так иронично отозвался о «тестерах», бескорыстно высылающих свои поправки или предложения по улучшению словарей в Lingvo: «Жизнь электронного словаря

должна быть похожа на нелёгкую жизнь других программных систем: с маниакальным стремлением особо вредных пользователей обнаружить очередную ошибку или лагуну...» Надо сказать, что я не раз предлагал свои услуги по обновлению геолого-геофизической тематики и исправлению ошибок во время нескольких встреч с менеджерами компании АBBYY, но контакт не получился: «У нас свои эксперты!». Да и прикладная геофизика дружно рассматривается ими как слишком узкая область, ради которой не стоит прилагать усилия по обновлению. Заметим, что это примерно 15000 терминов. Что тогда говорить о действительно узкоспециальных бумажных словарях (мелких рыбах!), объёмы которых составляют одну или две-три тысячи терминов. Дойдёт ли когда-нибудь «электронизация» до таких редких книг:

Горбачёв Ю., Кузнецов О., Хозяинов М.,

- Краткий русско-английский справочник по геофизическим исследованиям скважин. – Москва, 1993 г.

Рыбников А.Н., Глозман Т.Г., Русско-

- английский сборник слов и терминов, используемых при проведении геофизических работ. – Санкт-Петербург, 2008 г.

Такие переводные словари очень интересны тем, что содержат редкие терминологические эквиваленты, которые больше нигде не найдёшь. Но их тиражи настолько малы, что они распространяются, по большей части, среди друзей и коллег, и профессиональные переводчики вряд ли найдут их в книжных магазинах и на уличных развалах.

Всё сказанное выше о лицензированных (продажных) электронных словарях относится и к более молодому поколе-

нию многоязычных онлайн-словарей (бесплатных в Интернете), таких как «Мультитран» и «Академик». Тайна возникновения «собственных баз данных» объёмом в миллионы слов и словосочетаний в онлайн-словарях – это предмет отдельного исследования. Здесь я просто констатирую, что у этой Интернет-медали две стороны: рай для потребителей и кошмар для правообладателей и продавцов книг. В России известны случаи рассмотрения в судах исков о заимствовании словарей, но такие гражданские дела могут длиться годами и, как правило, не заканчиваются в пользу истцов (в большинстве своём, авторов специализированных бумажных словарей). Даже в Европе, где суды считаются независимыми, два дела о плагиате были проиграны истцами-лексикографами (со слов одного из менеджеров Европейской ассоциации геоучёных и инженеров из Нидерландов).

Видимо, авторам словарей (и других книг) нужно морально и материально готовиться к неизбежному: свободному распространению информации во всемирной «паутине». Как известно, сторонники такой идеи уже зарегистрировали в Швеции своё движение как новую «религию». Правда, трудно себе представить дальнейшую работу смиренных энтузиастов-лексикографов, годами собирающих свои глоссарии, которые им НИ-ЧЕ-ГО не принесут. Ни денег, ни славы. Ведь Интернет и сегодня очень мало заботится об авторстве, и онлайн-словари не только бесплатные – они ещё, как правило, и безымянные!

Рентабельность онлайн-словарей (или «переводческих Интернет-ресурсов») зависит, в первую очередь, от рекламо-

дателей. Но покупку авторских специализированных словарей и содержание большого штата разноплановых редакторов сложно «отбить» за счёт размещения рекламы. Поэтому недостатки онлайн-словарей точно такие же, как и у лицензированных электронных словарей. Нетрудно убедиться в том, что, к примеру, в «Мультитране» геофизическая терминология относится к тому же 1998 году, что и в Lingvo, – правда, ссылки в «Мультитране» даются непосредственно на составленный мною англо-русский словарь по прикладной геофизике. Анализ словников «Мультитрана» и «Академика» показывает, что источники геолого-геофизической терминологии были, без сомнения, одни и те же и не обновлялись с 1998 года. А за это время вышел не один десяток бумажных переводных и толковых словарей по геологии, геофизике, нефти и газу. Например, такие фолианты:

- Толковый словарь английских геологических терминов, в 2-х томах, под ред. Дж.А.Джексона. Перевод с англ., отв. редактор Н.В.Межеловский. – Москва, «Геокарт», 2002. (546 с. и 644 с.)
- Англо-русский энциклопедический словарь по геофизике, под ред. В.А.Ерхова и А.В.Михальцева. – Москва, ООО «Агентство ЭМП» и ЗАО «Геодар», 2009. (940 с.)

Справедливости ради надо сказать, что другим динамично развивающимся отраслям, представленным в Lingvo, повезло гораздо больше: в первую очередь можно отметить высокопрофессиональную работу Е.Масловского и Э.Пройдакова, постоянно обновляющих и расширяющих англо-русские словари по вычислительной технике, Интернету и программированию.

Теперь о **коллективном авторстве**. Во все времена даже самые объёмные толковые и переводные словари составляли, как правило, индивидуально, а не коллективно. Кто не знает имя В.И.Даля и его «Толковый словарь живого великорусского языка» (около 200000 слов и 30000 пословиц)? Но кто-то может вспомнить и знаменитый тандем Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона и их много томный энциклопедический словарь, содержащий более 120000 статей и 7800 иллюстраций. Здесь, однако, не имело место равное партнёрство: словарь изначально вышел на русском языке как перевод статей энциклопедии Брокгауза с небольшой адаптацией для русского читателя. Ефрон, будучи владельцем типографии в Петербурге, выступал как издатель всех дореволюционных русскоязычных энциклопедий. Кстати, в расширение и редактирование энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона внёс значительный вклад наш знаменитый химик Менделеев, заведовавший химико-техническим и фабрично-заводским отделами энциклопедии.

В некоторых случаях имела место преемственность лексикографов: например, С.И.Ожегов, участвовавший в составлении «Толкового словаря русского языка» Д.Н.Ушакова до Второй Мировой войны, во второй половине 20-го века выпустил исправленные и дополненные издания «Словаря русского языка» только под своим именем. С 1970-ых годов над этим словарём также работала Н.Ю.Шведова, и с 1992 года стали выходить обновлённые издания «Толкового словаря русского языка» уже под именами С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой.

Что касается крупнейших переводных словарей, то здесь тоже редко обходи-

лось без помощников, но всегда выделялся основной автор, выполнявший львиную долю лексикографической работы и бравший на себя всю ответственность, ставя своё имя на обложку. Вспомним такой советский бестселлер как «Англо-русский словарь» В.К.Мюллера, содержащий более 53000 терминов и переиздававшийся десятки раз тиражами, превышавшими 100000 экземпляров.

В то же время, в последнее десятилетие в России выходили и такие переводные и энциклопедические словари, в выходных данных которых значилось до 20 соавторов. К сожалению, большое формальное количество авторов в современных словарях часто объясняется конъюнктурными соображениями и совсем не обязательно свидетельствует о коллективной лексикографической работе. В действительности, у каждого словаря был и есть конкретный Автор-локомотив! Почему же тогда *коллективное авторство* часто подаётся как (потенциальное) преимущество компьютерной лексикографии? Рассмотрим подробнее механизмы формирования современных электронных словарей. Их, собственно, всего два:

1) «В новые электронные мехи переливают старое доброе лексикографическое вино» (по выражению В.Селегея). Или приземлённее, делают салат из авторских бумажных словарей, компоненты которых уже невозможно отследить и учесть. Да и зачем? Ни имя повара, ни происхождение компонент массовому потребителю совершенно не интересны.

2) Постоянная обратная связь с десятками (сотнями?) пользователей, присылающих свои поправки, добавки и

целые глоссарии на рассмотрение штатных редакторов (в случае лицензированных электронных словарей) или непосредственно вносящих новые слова и словосочетания в общедоступную текущую версию (в случае некоторых онлайн-словарей).

Казалось бы, эти два механизма вместе должны обеспечить полноту и актуальность современных электронных словарей, но... последние на деле могут уподобиться безразмерным мешкам со всякой всячиной. «Там можно найти всё!» - радуются одни пользователи. «Там ничему нельзя верить», - расстраиваются другие. Чтобы энтропия (мера беспорядка) в этом мешке оставалась приемлемой для массового потребителя, кто-то должен энергично и компетентно вмешиваться в оба процесса. И выполнять эту колоссальную и кропотливую работу по наведению порядка должны конкретные эксперты, а не коллективы. Хорошо бы, чтобы эти эксперты были уровня Менделеева, как в описанном выше случае энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Возможно, каждая компания-разработчик электронных словарей гордо заявит, что у неё есть «свои эксперты». Но, в соответствии с приведёнными в данной статье фактами, штатным экспертам упомянутых выше компаний можно предъявить следующие претензии:

1) не всем фундаментальным и прикладным наукам одинаково повезло в современных лицензионных и онлайн-словарях. Есть науки и отрасли, которые не обновляются 10-15 лет, и есть такие предметные области, которые до сих пор не попали под горячую руку тотальной «электронизации»;

2) большое количество опечаток и ошибок, перенесённых из современных бумажных словарей (которые теперь выходят в свет в многочисленных частных «издательствах» без помощи технических редакторов и корректоров...) и умноженных неидеальным сканированием бумажных словарей;

3) опечатки и ошибки, добавленные непроверенными активистами обратной связи (тестерами).

Таким образом, потенциал компьютерной лексикографии всё ещё далёк от полной реализации. И я бы с большой осторожностью говорил о преимуществах *коллективного авторства* и тем более вообще *обезличенной лексикографии*. Мне видится, что роль личности в лексикографии преуменьшать нельзя. И если не сохранить Автора, не сохранить хоть какую-нибудь мотивацию для его подвижнической работы в эпоху (де факто) свободного распространения информации, то «переливать в новые электронные мехи» станет просто нечего.

В заключение хочу выразить искреннюю благодарность доктору техн. наук Г.А.Шехтману за поддержку моих публицистических начинаний и редакцию данной статьи.

Подробнее об авторе

Череповский
Анатолий Викторович

Региональный геофизик
компании Sercel, к.т.н;